

КНИГИ

ПОТОМКИ НАС ПОЙМУТ

По матери от Баркова до Кибирова

Алексей Сребницкий

Русский мат (Антология). Под ред. Ф.Н. Ильясова (О. Арбатская, Л.П. Веревкин, В.Л. Гершуни, Л.Д. Захарова, Ф.Н. Ильясов, Л.С. Майкоровская). М.: «Издательский дом Лада М», 1994.

С ПУТЧИСТАМИ, то бишь, с ГКЧПистами, говорить можно только по матушке, как это сделали в свое время интеллигенты Ростропович и Боннэр, даже и бывший член Политбюро Яковлев. Об этом нам разъяснено в разделе «Вместо послесловия» той книги, о коей здесь идет речь. Автор заключения – В. Гершуни (неужели тот самый?), – он на полном серьезе считает (а как с таким авторитетом не согласиться?), что нехорошие люди нормального языка не поймут и не заслуживают.

Книга хороша и интересна прежде всего не тем, что ее предваряет и заключает, но своим внутренним содержанием. Мой вывод прост: мы с вами, читатели, как я, и писатели, как они, – в равной степени люди крайностей.

До самого последнего времени, м.б., до издания в державе эпатирующего всех нас Эдички, «ненормальная лексика» была у нас в опале, даже и в подполье. Теперь все, что не тонет, всплывает наверх, приобретая по пути не только философскую, но и, как мы могли увидеть, политическую окраску. А надо ли? Видимо, надо.

Но такой ответ предполагает и еще один вопрос: кому, для чего и по какому случаю это надо? Отвечаю: студентам, докторам, также и кандидатам философских наук, а еще и молодому поколению, которое даже и представить себе не может, какое разнообразие слов и словосочетаний таит в себе «великий и могучий» русский язык, ежели изучить его не по улицам и подворотням, но по вполне респектабельному, в глянцевой обложке, изданию.

Издатели предупреждают, что два раздела из восьми, а именно — первый («Толковый словарь русского мата») и шестой («Пословицы, поговорки») — уникальны: подобного рода вещи никогда ранее не публиковались. Читать их смешно и радостно; вспоминаю как на очередь брали в библиотеке словарь Даля под редакцией Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ, читали — и хватались за животики. Теперь – читай «Русский мат», а поскольку все это доступно, то бывший еще недавно запретным плод перестал быть сладким. При всем при том полагаю: издано то, что народу. очень даже нужно.

Вернусь к идее «крайностей». Очень много – то же самое, что очень мало. То ставили мы многоточия. А то, как сегодня, газета «Свободное слово», развернув на своих страницах дискуссию по теме «русский мат», уже может и утверждать, что оный имеет «великий гуманистический смысл, который несет в себе прогрессивные идеи преемственности поколений и единства человеческого рода».

Неслабо? И – безо всякого удовольствия? А мне, признаться, ближе объявленное, или, если хотите, заявленное, кредо издателей книги, о коей идет здесь речь. Вот что они загодя обозначили: «Книга сия составлена единственно из той мысли, что народное слово, история и обычаи, через него сказанные, должны быть поведаны и оставлены потомкам». Подписываюсь.

Но — последнее. В предновогоднем номере от 31 декабря 1994 г. «НГ» обратилась к популярным в народе поэтам и прозаикам с вопросами, среди которых был и такой: что бы вы посоветовали почитать сейчас нашему президенту?

Леонид Габышев, помнится, рекомендовал: пусть обратится к «Луке Мудищеву».

Легко сказать, но легко ли достать? Борис Николаевич! Возьмите «Русский мат» – и там найдете «Мудищева» (как~заверяют издатели: «самый полный вариант из уже опубликованного»), а заодно и хороших ребят, писавших по заданной теме, — от Баркова и Пушкина с Лермонтовым до вполне современных Кибирова с Губерманом. Это уже мой совет.

* * *